

DOI 10.18524/2304-1587.2019.1(34).170521
УДК 343.131.5

Алиев Айдын Джамиль оглу,
доктор философии по праву (Ph.D), доцент
Институт Права и Прав человека
Национальной Академия Наук Азербайджана,
отдел «Уголовное право и уголовный процесс»,
старший научный сотрудник
просп. Г. Джавида, 125, Баку, AZ1073, Азербайджанская Республика

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ ПРАВА НА ВСТРЕЧУ С ПОДЗАЩИТНЫМ, НАХОДЯЩИМСЯ ПОД СТРАЖЕЙ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН)

Статья посвящена проблемам реализации права адвоката на беспрепятственные встречи со своим доверителем по законодательству Азербайджанской Республики. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что правила пропуска адвокатов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания для встречи со своими подзащитными, и условия работы с ними не отвечают требованиям, обеспечивающим выполнение принципов законности, равенства всех перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства. В связи с вышесказанным выдвигается ряд предложений по совершенствованию правовых норм, регламентирующих право адвоката на беспрепятственные встречи с доверителем, содержащимся в условиях принудительной изоляции.

Ключевые слова: защитник, подзащитный, встреча с подзащитным, следственный изолятор, учреждение по отбыванию наказания.

Постановка проблемы. Конституцией Азербайджанской Республики гарантируется получение каждым квалифицированной юридической помощи, а в предусмотренных законом случаях – оказываемой за счет государства. Там же устанавливается, что каждое лицо с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения со стороны компетентных государственных органов в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью защитника [3, с. 20-21].

В ходе уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры к обеспечению права потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечить осуществление ими своей защиты лично или через выбранного ими защитника либо, в случае отсутствия у них достаточных средств для оплаты услуг защитника, получить бесплатную юридическую помощь [6, с. 47-48].

Функция защиты, осуществляемая в уголовном процессе Азербайджанской Республики, будучи одним из видов правозащитной деятельности

имеет основополагающее практическое значение. Так как именно право-защитная деятельность, осуществляемая в уголовном процессе, напрямую связана с защитой человеческих ценностей, таких как свобода, честь и достоинство, имеющих значение для каждого гражданина.

Необходимо отметить, что правозащитная деятельность защитника, будучи полезной для гражданского общества, способствует также выявлению ряда проблемных вопросов морально-этического и процессуального характера.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема значения института адвокатуры и права на квалифицированную помощь защитника в уголовном процессе стала актуальной для Азербайджанской Республики лишь в последние десятилетия. Наиболее весомый вклад в исследование указанных вопросов внесли такие ученые, как И. Д. Джамалов, А. И. Мустафаева, Д. И. Сулейманов, Т. Ф. Раджабова и др. Вместе с тем, все еще остается нерешенным ряд проблем, направления развития определены не четко, существующие пробелы и противоречия уголовно-процессуального законодательства затрудняют, а в ряде случаев и исключают надлежащее исполнение декларированных целей и задач относительно обеспечения права на защиту.

Целью статьи является рассмотрение основных положений, регламентирующих право лица, содержащегося под стражей, на квалифицированную правовую помощь, а также анализ недостатков соответствующих норм и проблем реализации данного процессуального права.

Изложение основного материала. Известно, что исключительно адвокат может представлять интересы подозреваемого или обвиняемого по уголовным делам, осуществлять представительство в Верховном Суде Азербайджанской Республики интересов лица, подавшего кассационную жалобу (дополнительную кассацию) или заявление о рассмотрении судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по гражданским делам, а также заявителя, подавшего жалобу в Конституционный суд в связи с нарушением его прав и свобод [2, с. 3].

Понятие функции защиты, а также права и обязанности защитника, определяются статьями 7.0.27 и 92.9-92.11 Уголовно-процессуального Кодекса Азербайджанской Республики. Согласно статье 7.0.27 указанного Кодекса, *«защита – процессуальная деятельность, которая осуществляется в целях опровержения или смягчения обвинения, выдвинутого против лица, подозреваемого в совершении предусмотренного уголовным законом деяния, защиты его прав и свобод, а также восстановления нарушенных прав и свобод лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию»* [6, с. 40].

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный статус адвоката (в дальнейшем – защитника), т. е. его права и обязанности, на первый взгляд подробно регламентируются в законодательстве, на практике возникает ряд проблем с осуществлением этих прав и обязанностей, что в свою очередь создает искусственные трудности по обеспечению на нужном уровне права на защиту каждого, предусмотренного статьей 61 Конституции Азербайджанской Республики.

Известно, что защитник имеет право встречаться с подзащитным наедине и проводить конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед [6, с. 124]. Практика показывает, что осущест-

ствление указанного права сталкивается с некоторыми проблемами. Одна из таких проблем связана со сложностями проведения конфиденциальных встреч в помещениях органов, осуществляющих уголовное преследование, или в местах временного содержания под стражей (следственных изоляторах), в которых защитнику необходимо познакомиться и установить первые контакты с предполагаемым подзащитным.

Согласно статье 153.2.5. УПК Азербайджанской Республики, «сотрудники органа, осуществляющего уголовное преследование, или администрация мест временного содержания под стражей обязаны с момента задержания обеспечить подозреваемому/обвиняемому возможность иметь личные и конфиденциальные свидания с его адвокатом или законным представителем в достойной обстановке и под надзором». Однако в реальности исполнение этой нормы закона сталкивается с большими трудностями, так как в органах, осуществляющих уголовное преследование, не предусматриваются специальные помещения, позволяющие проведение подобных встреч. Как правило, свидание осуществляется в рабочем кабинете следователя с сильным ограничением времени в связи с рабочим графиком последнего. Поэтому неуместно говорить здесь об обеспечении права иметь с подзащитным личные и конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед. А нормативное положение «*иметь свидания наедине и ... под надзором*» звучит абсолютно нелогично [6, с. 192].

Другая причина, создающая препятствия оказанию юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, связана с предвзятым подходом к данному вопросу должностных лиц следственных органов, а также наличием бюрократических барьеров для встречи адвоката с подозреваемым или обвиняемым. В некоторых случаях указанные должностные лица для замедления, затруднения первой встречи и знакомства адвоката с подозреваемым (обвиняемым), насколько это возможно, прибегают к различным незаконным методам. Так, в ходе предварительного расследования по уголовному делу, проведенного Управлением по расследованию тяжких преступлений Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики, возбужденного по факту убийства гражданина «Н», следователи, входящие в следственно-оперативную группу, не принимали адвокатов через дежурных полицейских, несущих службу в дежурной части управления, ссылаясь на указания руководства, требовали представить адвокатский ордер для допуска к защите дежурному в приемной Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики. В результате чего адвокаты могли встретиться с подзащитными только спустя 2-3 дня. К этому моменту вопрос избрания меры пресечения содержания под стражей уже решался с участием приглашенного адвоката по усмотрению следователя. Наверное, нет необходимости комментировать подобную тактику – что это означает и с какой целью применяется. Следует отметить, что указанное преступление так и осталось нераскрытым, несмотря на обнадеживающие заявления соответствующих должностных лиц [5].

Известно, что в период предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела защитник допускается в следственный изолятор для встречи с подзащитным только по разрешению следователя и судьи. Поэтому защитник вынужденно обращается к соответствующему должностному лицу, которое, подготовив разрешительное письмо для встречи защитника с подзащитным, направляет его в следственный

изоляция. Поступление указанного письма в следственный изолятор, соответствующая регистрация, доклад руководству, поступление в специальную часть следственного изолятора и другие связанные с этой процедурой вопросы занимают определенное время. Таким образом, встреча защитника с подзащитным становится возможной только через несколько дней. Допуск защитников в следственный изолятор по разрешению следователя или судьи в уголовно-процессуальном законодательстве не предусматривается. Наоборот, в статьях 85.2.3 и 86.2.3 УПК Азербайджанской Республики обеспечение с момента задержания и исполнение лицом помощи защитника определяется как обязанность дознавателя и следователя [6, с. 97, 101, 102]. Однако в действительности указанная обязанность превращается в *«разрешительное право»* соответствующих должностных лиц. Отсюда и напрашивается вывод, что встреча защитника с подзащитным в следственном изоляторе затрудняется с помощью бюрократических препятствий, что негативно сказывается на эффективности защиты.

Согласно статье 407.2. УПК Азербайджанской Республики, итоговое решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу немедленно с момента его провозглашения. После этого осужденный, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор, направляется в соответствующее учреждение для отбывания наказания. Порядок встречи адвокатов с осужденными в учреждениях отбывания наказания регламентируется статьями 81.7.-81.9. и 140.6. Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. Согласно статье 81.7., *«для получения юридической помощи на основании заявления самих осужденных, близких родственников или их законных представителей, осужденным предоставляются свидания с адвокатами, а также с другими лицами, имеющими право на осуществление этой помощи»* [4]. Как усматривается, в числе лиц, имеющих право обращаться с просьбой о предоставлении свидания, адвокат не предусматривается. Это заставляет защитника столкнуться с очередным бюрократическим препятствием, не предусмотренным законом, так как адвокату необходимо обращаться в письменной форме в Пенитенциарную службу (*службу исполнения наказаний*) Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, чтобы получить разрешение на встречу с подзащитным в исправительном учреждении. Ранее письменное обращение адвоката или адвокатской структуры подавалось непосредственно в Пенитенциарную службу, там же становилось возможным получить ответ на обращение. В настоящее время требуется подавать указанное обращение по почте. Однако даже этим не исчерпываются искусственно создаваемые бюрократические препятствия, с которыми сталкивается адвокат. Так, адвокату или адвокатской структуре не сообщается о результатах рассмотрения указанного обращения. Только после многочисленных телефонных звонков сообщается, что разрешительное письмо на встречу с осужденным направлено в соответствующее учреждение отбывания наказания, и необходимо обратиться к руководству указанного учреждения. Трудно понять причину, по которой адвокаты подвергаются таким незаконным унижительным бюрократическим процедурам, когда вопрос о предоставлении свидания осужденному, находящемуся в том или ином учреждении отбывания наказания, с родственниками или другими лицами разрешается руководством соответствующего учреждения.

Еще одной проблемой для адвоката, желающего встретиться с осужденным в учреждении отбывания наказания, является положение статьи 81.9. Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний относительно требования «удостоверить личность и компетенцию». Сотрудники Пенитенциарной службы Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, допуская расширительное толкование слов «удостоверяющий личность и компетенцию», требуют от адвоката, обратившегося для получения разрешения на встречу с конкретным осужденным, прилагать к обращению копии заключенного с осужденным (или его близким родственником) договора об оказании юридической помощи или адвокатского ордера, а также удостоверения личности и удостоверения адвоката. Прежде всего должны отметить, что представление копии договора об оказании юридической помощи, заключенного с осужденным (его близкими родственником) или адвокатского ордера в Пенитенциарную службу либо в учреждение отбывания наказания не предусмотрено в законе, следовательно, подобное требование является противозаконным. Как определено в статье 92.7. УПК Азербайджанской Республики, защитник должен представить «...органу, осуществляющему уголовное преследование, документ, удостоверяющий его личность и право на осуществление адвокатской деятельности на территории Азербайджанской Республики, а также ордер адвокатской структуры» [6, с. 124]. А единственным документом, удостоверяющим личность и одновременно право адвоката осуществлять адвокатскую деятельность, является удостоверение адвоката. О чем свидетельствует содержание вышеуказанной статьи, где отдельно подчеркивается *ордер адвокатской структуры*. Именно поэтому в орган, осуществляющий уголовное преследование от адвоката, осуществляющего функцию защиты, требуется предоставить удостоверение адвоката и ордер. При посещении места временного содержания и следственного изолятора предъявление адвокатом своего служебного удостоверения считается достаточным. Представление договора (или его копии) об оказании юридической помощи, заключенного между адвокатом и осужденным (его близким родственником) какому-либо другому органу, учреждению или организации, не предусмотрено законом и является недопустимым, так как подобный договор содержит некоторые сведения, относящиеся к адвокатской тайне. С другой стороны, в некоторых случаях после рассмотрения дела в апелляционной инстанции, при необходимости составления кассационной жалобы и продолжения защиты в кассационной инстанции, возникает необходимость заключения с осужденным нового договора об оказании юридической помощи. В отдельных случаях после рассмотрении дела в апелляционной инстанции осужденный не находит нужным подачу кассационной жалобы. Однако по истечении некоторого времени он принимает решение о подаче кассационной жалобы и заключении для этого договора об оказании юридической помощи с прежним или же другим адвокатом. В определенных случаях близкие родственники осужденного проявляют инициативу по подаче кассационной жалобы и продолжении защиты осужденного в кассационной инстанции. Конечно, в таких случаях адвокат может принять на себя обязательства об оказании юридической помощи только после встречи с осужденным и выяснения его позиции по данному вопросу.

Также следует отметить, что несмотря на положение статьи 10.2.9 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний и о праве

осужденного на получение юридической помощи, ни в указанном Кодексе, ни в Правилах внутреннего распорядка учреждений по отбыванию наказаний, ни в других нормативных документах четкой процедуры встречи адвоката с осужденным и обеспечения ему конфиденциального свидания нет.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что адвокаты, имеющие право встретиться с подзащитным наедине и проводить с ним конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед, в реальности, т.е. в местах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях отбывания наказаний, сталкиваются с некоторыми искусственно созданными проблемами и даже подвергаются унижающим их личность процедурам.

Несмотря на то, что защитник не может быть отождествлен с личностью подозреваемого или обвиняемого и характером разбираемого с его участием уголовного дела [6, с. 121], в реальности допускаются подобные отношения и обстоятельства., например: применение ограничения при допуске адвоката в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания с портфелем, папкой и т. п., содержащими документы и письменные принадлежности, или процедура осмотра содержания указанных вещей; требование о сдаче мобильного телефона рядовому солдату, проходящему службу на контрольно-пропускном пункте; а также запрет прохода адвоката в учреждение с техническими средствами, предназначенными для фиксации информации (ноутбуками, диктофонами и др.), подтверждают все вышесказанное. Надо отметить, что следователи и прокуроры не подвергаются таким унижительным процедурам.

Вывод. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что реальное положение с допуском адвокатов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания и условия работы с подзащитными не отвечают требованиям по обеспечению соблюдения принципов справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства.

На наш взгляд, для устранения вышеуказанных бюрократических проблем необходимо внести ряд дополнений и изменений в соответствующие кодексы и нормативно-правовые акты Азербайджанской Республики:

– в Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики – законодательной нормы, обязывающей дознавателя, следователя и судью (суд) извещать руководство соответствующего места временного содержания, следственного изолятора или учреждения по отбыванию наказания, о личности адвоката конкретного подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, содержащихся в соответствующем учреждении, немедленно после предъявлении адвокатского ордера;

– в Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики, Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, Правила внутреннего распорядка мест временного содержания, следственных изоляторов и учреждений по отбыванию наказаний – нормы, запрещающей проведение осмотра портфеля, сумки, папки и других предметов адвоката в органах, осуществляющих уголовное преследование, местах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях по отбыванию наказания;

– в Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики, Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, Правила внутреннего распорядка мест временного содержания, следственных изоляторов и учреждений по отбыванию наказания – нормы, определяющей право адвоката, явившегося на встречу с подзащитным, проход в помещения органов, осуществляющих уголовное преследование, места временного содержания и следственных изоляторов, а также учреждений по отбыванию наказания с такими техническими средствами, как ноутбук, диктофон и др., необходимыми для оказания правовой помощи;

– в Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний – законодательной нормы, предусматривающей предоставление свидания адвоката с осужденным, находящимся в учреждении по отбыванию наказания, на основании непосредственного обращения адвоката к руководству соответствующего учреждения;

– в Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний – законодательной нормы, определяющей право предоставления удостоверения адвоката как документа, удостоверяющего его личность и право на осуществление адвокатской деятельности на территории Азербайджанской Республики, а также запрещающей требования от адвоката предъявления договора об оказании правовой помощи конкретному осужденному, или адвокатского ордера, или копии указанных документов;

– внесение изменения в пункт 6.2. Правил внутреннего распорядка мест временного содержания под стражей, определяющего обязанность адвоката, желающего получения встречи с задержанным или арестованным, предъявления удостоверения адвоката и ордера, исключение из текста указанной нормы слова «ордер».

Считаем, что внесение в соответствующие кодексы и правила указанных дополнений и изменений послужит обеспечению на должном уровне права каждого на получение высококвалифицированной правовой помощи, предусмотренной статьей 61 Конституции Азербайджанской Республики, и повышению эффективности правозащитной деятельности адвокатуры одного из важнейших институтов гражданского общества.

Список литературы:

1. Вали Ширпур. Вопросы процессуального статуса защитника в уголовном процессе. *Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии* : сборник научных работ (Институт судебной экспертизы). Баку, 2011. № 55. С. 257-263.
2. Об адвокатах и адвокатской деятельности : Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 783-IQ с посл. изм. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30608603#pos=0;100 (дата обращения: 28.04.2019).
3. Конституция Азербайджанской Республики. Баку : «ХугугЯйынЕви», 2016. 92 с.
4. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206 (дата обращения: 28.04.2019).
5. Уголовное дело № 98579/2009 следственного управления по делам о тяжких преступлениях Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики; Приговор Военного Суда Азербайджанской Республики по делам о тяжких преступлениях от 01.11.2010 года № 1(091)-26/2010.
6. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку : «ХугугЯйынЕви», 2014. 568 с.

Стаття надійшла до редакції: 30.04.2019 р.

Алієв Айдін Джаміль оглу

Інститут права і прав людини

Національної Академії Наук Азербайджану,

відділ «Кримінальне право і кримінальний процес»

просп. Г. Джавіда, 125, Баку, AZ1073, Азербайджанська Республіка

**ДЕЯКІ ПРОБЛЕМИ ЗДІЙСНЕННЯ АДВОКАТОМ ПРАВА
НА ЗУСТРІЧ З ПІДЗАХИСНИМ, ЩО ПЕРЕБУВАЄ ПІД ВАРТОЮ
(ЗА ЗАКОНОДАВСТВОМ РЕСПУБЛІКИ АЗЕРБАЙДЖАН)**

Резюме

Стаття присвячена проблемам реалізації права адвоката на безперешкодні зустрічі зі своїм довірительом за законодавством Азербайджанської Республіки. У результаті проведеного дослідження автор приходить до висновку, що правила пропуску адвокатів у місця тимчасового утримання, слідчі ізолятори й установи з відбування покарань для зустрічі зі своїми підзахисними та умови роботи з ними не відповідають вимогам, які мають забезпечувати дотримання принципів законності, рівності всіх перед законом, гуманізму та поваги до людської гідності. У зв'язку з вищесказаним висувається низка пропозицій з удосконалення правових норм, що регламентують право адвоката на безперешкодні зустрічі з довірительом, який знаходиться в умовах примусової ізоляції.

Ключові слова: захисник, підзахисний, зустріч з підзахисним, слідчий ізолятор, установа по відбуванню покарання.

Aydin Jamil oglu Aliyev

Institute on Law and Human Rights of

Azerbaijan National Academy of Sciences,

The Department of Criminal law and Criminal procedure

H. Javid ave., 115, Baku, AZ1073, Azerbaijan

**SOME PROBLEMS OF FULFILLING ON THE RIGHT
OF A LAWYER TO MEET WITH THE DEFENDED CLIENT
IN CUSTODY (BY LAW OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN)**

Summary

The article is devoted to the problems of the realization of the right of a lawyer to unhindered meetings with his principal under the legislation of the Republic of Azerbaijan. As a result of the study, the author concludes that the rules for admitting lawyers to temporary detention facilities, pre-trial detention centers and penal institutions to meet with their clients and the conditions of work with them do not meet the requirements, ensure the implementation of the principles of legality, equality of all before the law, humanism and respect for human dignity, and therefore puts forward a number of proposals to improve the legal norms governing the right of a lawyer to unhindered meetings with the principal contained in conditions of forced isolation.

Key words: defender, defended person, meeting with the defended person, remand prison, penal institution.